

К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ РОЛИ ЧУВАШСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В НОВОЙ ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ

Одной из наиболее сложных, противоречивых, а порой и трагических страниц в истории России XX века является становление новой интеллигенции. Как известно, роль её особенно значима в период формирования новых социальных классов, поскольку именно от интеллигенции во многом зависит стабильность власти.

В Чувашии процесс становления интеллигенции имел свои особенности. Природные, исторические, этнографические, языковые особенности края отразились в той или иной мере на формах и темпах строительства новой культуры в первой половине XX века, что неразрывно связано со становлением интеллигенции в целом в этот период. Именно поэтому при создании новой экспозиции отдела по истории XX века в Чувашском национальном музее одной из сквозных тем стала тема зарождения и становления чувашской интеллигенции в контексте конкретной исторической эпохи, с одной стороны, и в неразрывной связи с событиями политической и социальной жизни Чувашии – с другой. Развиваясь в русле истории всей страны, республика должна была сохранить свою национальную самобытность.

Необходимо отметить, что в экспозиции республиканского краеведческого музея эта тема не была прослежена глубоко, в развитии и практически свелась к отражению роли творческой интеллигенции в построении социалистического общества. Конечно, творческая, художественная интеллигенция обладает наиболее обостренным нравственным чувством. Она чутко реагирует на любые изменения в обществе, наиболее остро воспринимает и выражает общенародные интересы, чаяния и надежды.

Между тем в последние десятилетия само понятие «интеллигент» рассматривается гораздо шире, и признается особая, важная роль интеллигенции в становлении любого общества. В подтверждение своих слов приведу одну цитату: «Ясно, что ни одна государственная власть не просуществует долго, если будет лишена поддержки интеллигенции. Любая государственная власть окажется иллюзорной, если люди, называющие себя интеллигенцией и поддерживающие эту власть, утратят важнейшую свою черту: связь с идеальным через народность. Если же это качество не будет утрачено, то в выполнении таких важнейших функций государства, как организация внутренней правовой жизни народа в виде единого целого, защита прав своих граждан, осуществление нормального функционирования институтов власти – законодательной, исполнительной и судебной, сохранение природной среды и культурных ценностей – интеллигенция будет играть ведущую роль... У интеллигенции особая роль: она в концентрированном виде выражает духовные устремления своего народа» (И.Мишин. «Интеллигенция и власть». – «Лик Чувашии», 2000, №2, стр.78).

В плане музейного показа данной темы сегодня возникает ряд трудностей. И это, прежде всего, недостаточное комплектование фондовых коллекций по отдельным разделам, его узость и однобокость – все объяснимо, если вспомнить идеологические установки, господствовавшие в нашем обществе до 80-х годов. Многие моменты, без которых сегодня невозможно говорить о трудностях становления чувашской интеллигенции и которые обязательно должны быть отражены в новой экспозиции, на данный момент не подтверждены фондовыми коллекциями.

В первую очередь дополнительное комплектование требуется по следующим темам:

- двоякое отношение интеллигенции, в том числе и чувашской, к событиям 1917 года;
- основные пути формирования интеллигенции в Чувашии после Октябрьской революции;

- неоднородность интеллигенции Чувашии в 20–30-е годы;
- роль священнослужителей в формировании духовного начала в обществе;
- положение интеллигенции, ее роль в послевоенные годы и так называемый «застойный» период;
- проблемы сохранения национальной культуры;
- политическое и экономическое диссидентство в Чувашии.

На наш взгляд, сегодня к показу темы подъема национальной культуры в 20–30-е годы необходимо подходить как бы с двух точек зрения: с одной стороны, это создание в 1921 году в Чебоксарах Центрального чувашского музея, открытие в 1920 году первой музыкальной школы, переезд из Казани в Чебоксары чувашского театра, первые концерты Чувашского государственного хора, образование студии «Чувашкино», расцвет творчества известных чувашских артистов, режиссеров, композиторов, художников. Но, с другой стороны, нельзя забывать о том, что творческая интеллигенция Чувашии в те годы была неоднородна. Многие ее представители по-иному смотрели на будущее своего народа, среди них Д.Петров (Юман), Г.Комиссаров (Вандер), А.Прокопьев (Милли). Вот что пишет Вандер в своей книге «Заволжский летописец»: «Чуваши в новой России смогут быть наравне с другими народами. У чувашей будет свой национальный банк, свое центральное правление, музеи. Библиотеки, театры. В чувашских приходах будут попы, умеющие хорошо обучать народ: верующий в бога народ, построенный им самим дом божий (церковь) будет всячески охранять... И эта будущая жизнь будет полностью прекрасной. Тогда и среди чувашей наступит рай. Если научимся стараться для себя, не будем лениться делать свое общее национальное дело, если бога не забудем – жизнь эта наступит скоро» (сборник «Советская Чувашия», 1938).

В июне 1928 года созывается I Всечувашский краеведческий съезд. Многие из его участников вскоре были обвинены в национализме, «хузангайщине» и «юманизме». Напряженность идеологической борьбы можно проследить и по материалам краеведческого съезда и XIII областной партконференции (декабрь 1928 г.), январского (1929 г.) пленума ЧаПП, по обличительным статьям пролетарских писателей, печатавшихся в журналах «Сунтал», «Капкӑн», решениям ЦК ВКП(б) (в частности, от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературных художественных организаций»), материалам IV Горьковской краевой партийной конференции (январь 1934 г.) и т.д.

Конец 30-х годов стал трагедией для профессионального искусства Чувашии. Полоса подъема и успешного роста культуры, в том числе и художественной, неожиданно оборвалась в 1937–38 гг., когда по всей стране развернулись политические репрессии. Были объявлены «врагами народа» и незаконно репрессированы многие специалисты, представители творческой интеллигенции, руководящие работники республиканского и районного масштаба.

Не менее важен новый подход к показу в экспозиции других тем, названных выше. Объективный отбор экспонатов, современное художественное решение и техническое оснащение помогут по-новому оценить роль и значение чувашской интеллигенции в истории нашей республики.

Таким образом, традиционный и альтернативный показ экспозиции даст возможность посетителям музея получить более полную информацию по данному вопросу, в то же время им не будет навязываться та или иная идеологическая установка.

Л и т е р а т у р а

Из истории культуры Чувашской республики (1917–1985). Выпуск 1.

История и культура Чувашской АССР. Выпуск 2. Ч., 1972.

Чувашская Республика на рубеже тысячелетий: история, экономика, культура. Ч., 2000.